

А. В. Аблова
МГЛУ, Минск

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ОЧЕРКАХ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье анализируется употребительность общеотрицательных и частноотрицательных высказываний в англоязычных газетных очерках, а также приводятся возможные способы их перевода на русский язык, наиболее адекватно передающие их специфику и экспрессивный потенциал.

Проведенный анализ показывает, что к таким стратегиям относятся: антонимический перевод, амплификация (расширение), перенос отрицания, логическое развитие и др.

Англоязычный медийный дискурс характеризуется многообразием языковых средств и способов объективации категории отрицания, между которыми наблюдаются некоторые различия, так как каждый из них обладает собственным семантическим и прагматическим потенциалом. *Отрицание* рассматривается как «выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и др. средств языка того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания, реально не существует (мыслится в речи как реально не существующая)» [1, с. 302–303].

Для получения более полного представления о функционировании различных способов выражения отрицания целесообразно рассмотреть отрицательные высказывания в различных жанрах англоязычного медиадискурса.

На сегодняшний день многие исследователи отмечают тенденцию к стиранию четких стилевых границ в медиадискурсе, что может быть обусловлено динамизмом самой системы медиадискурса и усложнением форм общения как внутри одноязычного общества, так и в мировом масштабе [2]. Основные типы медиатекстов, находясь в постоянном взаимодействии и непосредственной временной и пространственной близости, естественно, оказывают влияние друг на друга.

Тем не менее, основные публицистические жанры сохраняют свои типологические признаки. В связи с этим, основываясь на одной из распространенных классификаций публицистических жанров на информационные, аналитические и художественно-публицистические, считаем возможным провести исследование использования отрицания на примере англоязычных газетных очерков, относящихся к художественно-публицистическому жанру.

В частности, для очерков характерно образное, конкретно-чувственное представление события или проблемы. Очерк сочетает в себе выразительно переданные события с доказательными рассуждениями, образность с описанием фактов, в результате чего границы фактов начинают размываться. Для данного жанра характерна обстоятельная разработка темы, подчеркнутая субъективность, а также ориентация на эмоциональный отклик аудитории.

Материалом исследования послужили 34 очерка, опубликованных в период с 2010 по 2014 гг. и взятых с сайтов британских газет, таких как «The Guardian», «The Times», «The Telegraph», «The Independent», а также

с новостного портала *www.bbc.co.uk*. Результаты исследования 321 отрицательного высказывания, которые были отобраны методом сплошной выборки, приведены в табл. 1:

Т а б л и ц а 1

Средства выражения отрицания в англоязычных газетных очерках

	Общее отрицание: отрицают. сказуемые	Частное отрицание: <i>not</i> + другой член предложения	Частное отрицание: отрицают. местоимения	Частное отрицание: отрицают. наречия	Всего
Общее количество	210	35	54	22	321
%	65,4	10,9	16,8	6,9	100

В 34 проанализированных очерках было отмечено 210 общеотрицательных предложений, или 65,4 % от общего количества отрицательных высказываний, что доказывает «синтаксический характер категории отрицания в английском языке» [3].

Число частноотрицательных высказываний составило 34,6 % от общего числа отрицательных высказываний, что показывает меньшую частотность такого способа отрицания. Вместе с тем за счет того, что частное отрицание не является доминирующим способом выражения отрицания, оно звучит экспрессивнее.

Отрицательные высказывания всегда выражают контраст и, кроме этого, всегда сопровождаются выражением эмоций. Это и определяет структурную сложность и многоплановость содержания категории отрицания.

Функционально-семантический анализ и смысловая интерпретация семантики отрицания показывают, что в основе высказываний с отрицанием лежит общая схема (модель), т.е. содержание таких высказываний может быть описано следующим образом: *Делая данное сообщение, говорящий утверждает, что предмет или явление, о которых идет речь, не существуют*. Вместе с тем наличие у англоязычных средств и способов выражения отрицания семантического и функционального типологического своеобразия предопределяет необходимость использования определенных переводческих преобразований (лексико-грамматических трансформаций) для адекватной передачи отдельных англоязычных конструкций с отрицанием средствами русского языка.

Одной из наиболее частных трансформаций при переводе является антонимический перевод (т.е. «лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу переводящего языка с противоположным значением» [4]), который применяется либо в случаях, когда за отрицательной частицей *not* следует слово с отрицательным префиксом, либо слово с негативной семой.

Так, например при переводе предложения *Bart Becht's £110m donation to charity is **not uncommon** among philanthropic executives (T1)* степень неуверенности, выраженная конструкцией *not uncommon*, может быть передана на русский язык благодаря лексическому добавлению *вовсе не прочь*: 'Такие состоятельные управленцы-филантропы, как Барт Бект, **вовсе не прочь** пожертвовать на благотворительность сотню-другую миллионов'.

Кроме того, чтобы сохранить экспрессивный потенциал отрицания (оттенок некоторого удивления, недоумения), при переводе предложения *They **haven't failed!** (T2)* 'И, как ни странно, им это *все-таки* удалось!' имеет смысл добавить частицу *все-таки*.

Применение антонимического перевода также оправдано при переводе частноотрицательных высказываний, в которых одновременно присутствуют отрицательное местоимение и слово с отрицательным префиксом, например: *What this discovery has also done is to open scientists' minds to the concept that **nothing** is indeed **impossible** in biology (WT)* 'Еще одна заслуга данного открытия в том, что оно открыло умы ученых для мысли, что в биологии, по большому счету, возможно все'.

Еще один допустимый случай применения антонимического перевода – это одновременное наличие в предложении предиката отрицания и союза *unless*: *Professor Wendy Savage has defended the "very small" number of abortions that take place over 20 weeks and said a considerable proportion are of foetuses with a congenital abnormality, some of which **will not be picked up until a late stage in the pregnancy (G1)*** 'Профессор Венди Сэвидж выступила в защиту «крайне малого» количества аборт, которые проводят на первых 20 неделях беременности и заявила, что большинство из таких аборт делают в случаях, когда у зародыша обнаруживается врожденная аномалия, и некоторые из таких аномалий *можно диагностировать только* на более поздних сроках беременности'.

Таким же образом можно переводить и предложения с отрицательным местоимением и наречием в сравнительной степени, например: ***Nobody knows better** if they're performing well, or performing badly, more than the player (B)* '*Только* сам игрок и может с точностью сказать, хорошо ли он играет или нет'. Кроме того, при переводе данного предложения целесообразно добавить усилительную частицу *только*, чтобы таким образом сконцентрировать все внимание на подлежащем.

Следующая особенность английского отрицания, которую необходимо учитывать при переводе, – это формальное присоединение отрицательной частицы к глаголу, в то время как по смыслу отрицание может относиться к другим членам предложения.

К примеру, показатель отрицания в предложениях, содержащих *enough*, как правило, относится по смыслу не к сказуемому, а именно к слову *enough*, что и определяет соответствующий перевод на русский язык, в котором отрицательный смысл перемещается из сказуемого в дополнение.

К примеру, в нижеследующем варианте перевода даже не понадобилось употребления непосредственно отрицательных частиц или приставок, что обусловлено менее формальным характером отрицания в русском языке

и возможностью использования грамматически утвердительных конструкций для передачи отрицательного смысла: *Prof Higgs said the Government was not investing enough in science but the university announced it is spending an initial £750,000 on a new Higgs Centre for Theoretical Physics (T3)* ‘Профессор Хиггс заявил, что правительство вкладывает в науку слишком мало средств, однако университет объявил о том, что собирается потратить 750 тысяч фунтов в качестве первого взноса на создание нового Центра Хиггса по изучению теоретической физики’.

С другой стороны, более объемный за счет приема амплификации перевод будет наблюдаться в связи с такой особенностью русского языка, как многократное отрицание, а именно: часто при переводе английского отрицания необходимо употребить отрицательный предикат, а также отрицательное местоимение для достижения более естественного звучания предложения на переводящем языке, например: *There's no need to complicate the game (B)* ‘Нет никакой необходимости усложнять игру’, либо отрицательное наречие, например: *A huge number of families, we're told, never cook meals from ingredients or eat together (I)* ‘Как нам сказали, огромное количество семей никогда не готовят еду дома или не едят все вместе за одним столом’.

Однако иногда частное отрицание по смыслу не распространяется на все предложение, и, следовательно, при переводе добавление показателя отрицания к сказуемому не нужно: *Not so long ago many schools served chips with everything every day followed by tasteless puddings bulked up with large quantities of saturated fat and sugar (I)* ‘Еще совсем недавно в школьных столовых каждый день подавали жареный картофель со всем чем угодно, а за ним шли безвкусные пудинги, почти полностью состоящие из насыщенных жиров и сахара’.

При переводе частного отрицания также может потребоваться перенос показателя отрицания к другому члену предложения. Так, предложение *Lemieux once said that he measured himself by Stanley Cups and scoring titles, because "nobody votes on those" (Tm)* лучше перевести как ‘Лемье однажды сказал, что свои достижения отмечает по завоеванным Кубкам Стэнли и титулам самого результативного игрока сезона, потому что «все это присуждается не голосованием»’, перенеся отрицание из подлежащего в обстоятельство образа действия, чтобы таким образом сохранить общий смысл фразы.

Поскольку отрицательное наречие *never* может иногда не только употребляться в своем привычном временном значении, но и заменять общее отрицание, то при переводе иногда можно пропускать соответствующее отрицательное наречие *никогда* или заменять его отрицательным местоимением, например: *It will never be a great team if it cannot be consistent (B)* ‘Команде ни за что не стать великой, если она не будет последовательна [в своих результатах]’.

Как известно, для английского языка в принципе характерны короткие предложения и стилистически хорошим тоном считается употребление коротких слов и сжатых конструкций. В русском языке, напротив, сами слова длиннее, а также предложения более распространены, следовательно, величина русского перевода всегда будет больше, чем английского оригинала.

Это особенно касается случаев эллипсиса – для перевода сжатого английского отрицания понадобится «развернуть» предложение в русском языке из-за невозможности в русском языке образовывать схожие компактные конструкции: *Don't ask, don't watch, just ... don't (G2)* 'Не задавайте вопросов, не смотрите, просто... **вообще ничего не делайте**'.

Таким образом, при переводе отрицательных высказываний необходимо учитывать: 1) глагольную тенденцию английского языка (в случае с общеотрицательными высказываниями) и менее формальный характер отрицания в русском языке и 2) больший, по сравнению с русским языком, экспрессивный потенциал частного отрицания в английском языке, и с учетом этой специфики применять соответствующие трансформации: антонимический перевод, амплификация, логическое развитие (для общеотрицательных высказываний) и антонимический перевод, использование множественного отрицания (добавление отрицания к сказуемому) и некоторые др. синтаксические трансформации (для частноотрицательных высказываний).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 5-е изд. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
2. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
3. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 287 с.
4. Паршин, А. Теория и практика перевода / А. Паршин // Электронная библиотека Royallib.Ru [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://royallib.ru/get/doc/parshin_andrey/teoriya_i_praktika_perevoda.zip. – Дата доступа : 18.11.2011.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

T1 – Bart Becht's £110m donation to charity is not uncommon among philanthropic executives, *The Telegraph* [Electronic Resource]. – Mode of access : <http://www.telegraph.co.uk/finance/7575396/Bart-Bechts-110m-donation-to-charity-is-not-uncommon-among-philanthropic-executives.html>. – Date of access : 10.03.2012.

T2 – Life's a Rollercoaster: the rise of John Bishop, *The Telegraph* [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/culture/theatre/comedy/9543445/Lifes-a-Rollercoaster-the-rise-of-John-Bishop.html>. – Date of access : 17.09.2012.

WT – RAHN: Good news for the new year, *The Washington Times* [Electronic Resource]. – Mode of access : <http://www.washingtontimes.com/news/2011/dec/26/good-news-for-the-new-year>. – Date of access : 06.02.2012.

G1 – Tory abortion call reignites bitter 40-year debate, *The Guardian* [Electronic Resource]. – Mode of access : <http://www.guardian.co.uk/world/2012/oct/07/tory-abortion-call-reignites-debate>. – Date of access : 07.10.2012.

B – Colin Jackson’s Raise Your Game , *BBC Wales* [Electronic Resource]. – Mode of access : http://www.bbc.co.uk/wales/raiseyourgame/sites/preparation/theinternationallanguage/pages/roberto_martinez.shtml. – Date of access : 06.07.2012.

T3 – Higgs boson: What’s it for? I have no idea, says Prof, *The Telegraph* [Electronic Resource]. – Mode of access : <http://www.telegraph.co.uk/science/Prof.html.large-hadron-collider/9381684/Higgs-boson-Whats-it-for-I-have-no-idea-says->. – Date of access : 06.07.2012.

I – School dinners are not the real problem, *The Independent* [Electronic Resource]. – Mode of access : <http://blogs.independent.co.uk/2012/07/06/school-dinners-are-not-the-real-problem>. – Date of access : 06.07.2012.

Tm – Madden: Eight-point games once routine for Lemieux, *The Times* [Electronic Resource]. – Mode of access : http://www.timesonline.com/sports/penguins/madden-eight-point-games-once-routine-for-lemieux/article_c8cc47ef-e32b-5715-af9a-f01dd2ece66f.html. – Date of access : 10.02.2012.

G2 – Disappointed that Ryan Gosling doesn’t drive more? Get over it, *The Guardian* [Electronic Resource]. – Mode of access : <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2011/oct/11/ryan-gosling-doesnt-drive-more>. – Date of access : 11.02.2012.

The article focuses on negative sentences (both sentences with negative predicates and sentences with negative pronoun or adverbs) in English essays, their peculiarities and emphatic potential, as well as relevant ways to translate such sentences into the Russian language. The analysis shows that there exist various strategies to translate English negative sentences into Russian, including antonymic translation, amplification, transferred negation, compensation and logical development.